Яо Лин увидела, что ее цель достигнута, она внутренне улыбнулась и решила выйти наружу. Ведь существовала граница между мужчиной и женщиной. Для нее было нехорошо оставаться слишком долго в комнате с генералом Ху, хотя Сяо Юй сопровождала ее все это время. Кроме того, она знала, что ее молодой муж будет ревновать.

Она предположила, что генерал Ху был слишком честен, потому что им легко манипулировать, однако, по крайней мере... у него был свой собственный ум. Как только он узнает правду, он будет справедлив к Сяо Фан. Яо Лин очень надеялась, что она не ошибется, сделав ставку на будущее Сяо Фан и этого честного генерала.

Яо Лин уже заранее получила информацию об этом генерале из сведений, которые собрал Линь Цзянь, поэтому она довольно хорошо понимала личность генерала. Все это было на самом деле игрой разума...

Яо Лин намеренно не представилась и не спросила имени генерала Ху, потому что не хотела выглядеть отчаянной, чтобы познакомиться с ним. Она относилась к нему как к обычному пациенту, и когда Хань И назвала его генералом Ху, она сделала вид, что ничего не слышит. Генерал Ху слишком мучился от сильной боли, чтобы осознать этот момент.

Пока Яо Лин лечила генерала Ху, Сяо Фан уже была в комнате Хань Сян. Она стала болтушкой, как обычно, чтобы не заставлять Хань Сян чувствовать себя подозрительно. Конечно, она рассказала, что делала, исключая роль трио. В их дружбе она обычно была тем, кто больше всего говорил, но в последнее время Хань Сян действительно говорила только о своей обиженной жизни.

Сяо Фан, наконец, решила спросить о самочувствии Хань Сян, после того, как последняя закончила принимать ванну: «Как у тебя дела?» – Она посмотрела на Хань Сян с сочувствующим лицом, зная, что последняя пережила многое в этот момент.

Хань Сян взглянула на нее и прикусила губу: «Я не в порядке!» – пожаловалась она, а затем подбежала к Сяо Фан и обняла ее. Сяо Фан была ошеломлена, потому что она никогда не видела подругу такой. Ее обычное спокойствие исчезло.

– Они даже убили всех моих служанок! Бессердечные бандиты! Я могу полагаться только на себя. Даже генерал Ху меньше страдает. У него все еще есть подчиненные, чтобы заботиться о нем, но у меня их нет!

Хань Сян чувствовала себя обиженной из-за утомительного путешествия. Она думала, что Сяо Фан спасет ее, но до этого момента она ничего не говорила об этом. Генерал Ху был ранен, и это было идеальное время для Сяо Фан, чтобы помочь ей! Казалось, что ей нужно было вложить некоторые идеи в голову Сяо Фан, чтобы последняя попыталась помочь ей по собственной инициативе.

Хань Сян закричала: «Я уже говорила тебе раньше, как я не хочу этого брака. Тем не менее, мы обе знаем, что мы ничего не можем сделать. Ведь этот брак одобрен указом императора. Я не хотела вовлекать тебя, но почему ты здесь? Ты собираешься спасти меня?»

Лицо Хань Сян превратилось в счастье, когда она произнесла последнюю фразу. Она спросила с полной надеждой: «Я знаю, что ты единственная, кто относится ко мне лучше всего! Спасибо, что спасла меня, Сяо Фан!»

Хань Сян не дала Сяо Фан никаких шансов на отказ, прямо поблагодарив ее первой. Хань Сян лучше всего знала личность Сяо Фан, она всегда говорила «да» на любую просьбу, поэтому она

была уверена, что девушка не отвергнет ее.

Сяо Фан начала чувствовать себя все более и более неуверенно. Если бы раньше Яо Лин или Хань И не говорили ей о каких-то подозрениях, она, конечно, без оглядки ринулась спасать Хань Сян. Тем не менее, у нее была своя семья, чтобы обдумать последствия. Яо Лин была непричастна к их положению, но она понимала этот момент, так почему сама Хань Сян не осознавала этого?

Была ли Хань Сян слишком невинной или она на самом деле не заботилась о семейном благополучии Сяо Фан и генерала Ху? Чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала, что ее сердце холодно.

Хань Сян ждала обычного громкого возгласа Сяо Фан и того, что она, как обычно, бросится на ее защиту и скажет «да», однако… Нынешняя Сяо Фан ничего не сказала. Она только грустно прикусила губу, заставив Хань Сян впасть в замешательство. Как-то… все вышло из-под ее контроля. Хань Сян была очень удивлен внезапной сменой поведения Сяо Фан. Они не встречались менее двух недель… что случилось с Сяо Фан за это короткое время? Хань Сян прищурила глаза, пытаясь увидеть Сяо Фан более четко, потому что она чувствовала подозрение.

Хань Сян прикусила нижнюю губу: «Сяо Фан, почему ты ничего не отвечаешь? Ты здесь… неужели только для того, чтобы отправить меня в логово льва?» – Она выглядела такой жалкой, что Сяо Фан почти почувствовал ее горе.

У Хань Сян было красивое маленькое лицо с очаровательными глазами феникса. Ее высокий нос и маленькие красивые вишневые губы также дополняли ее красоту. У нее было естественное лицо белого лотоса, которое всегда привлекало жалость и защитные чувства со стороны зевак. Это было то, что всегда делало Сяо Фан безвольной перед ней. Однако на этот раз… ее нежное лицо не давало забыть о лицах отца и брата, и об их семье.

Несмотря на то, что Хань Сян была важна для нее, она не могла бросить свою собственную семью. Сяо Фан прикусила нижнюю губу, чувствуя себя виноватой. Сяо Фан вздохнула и сказала: «Извини… Я… Я не могу…»

Хань Сян была ошеломлена таким ответом. Женщина «да» отклоняла ее мольбу?! Это был первый случай… Она крепко сжала челюсти и руки, прежде чем мгновенно сменила искаженное гневом лицо на грусть. Хань Сян держала свое выражение лица под контролем. Она хотела вернуть Сяо Фан под свой контроль, иначе… все пойдет наперекосяк. Ей нужна была Сяо Фан, чтобы позволить ей выйти из этого брака. Только она и ее семья… имели для этого силы и возможность.

Хань Сян уже давно получила известие о неправомерном поведении императора Цинь, отсюда и ее нежелание выходить замуж за этого ублюдка.

– Почему? – спросила Хань Сян. – У тебя есть сила, чтобы помочь мне уйти от этого брака… – Хань Сян остановилась, не договорив.

– Почему ты так говоришь? Я всего лишь женщина… как я могу тебе помочь? – Сяо Фан с любопытством спросила Хань Сян.

– Разве у тебя нет отца, чтобы поддержать тебя? В конце концов, он уважаемый премьер-министр нашего королевства. Одно слово от него, и все будет хорошо… – Хань Сян сказала мягко, пытаясь убедить Сяо Фан.

Когда она услышала это заявление, Сяо Фан поняла, что имела в виду Хань Сян. Она действительно хотела использовать её семью для достижения своей собственной цели.

– У меня есть мой отец, истинно… Но Хань Сян, ах! Ты когда-нибудь думала, что произойдет с моей семьей, если Император узнает, что мы протянем тебе руку помощи? – Сяо Фан очень хотела узнать ответ Хань Сян.

Хань Сян улыбнулась Сяо Фан и сказала: «Твой отец такой могущественный. Конечно… все будет хорошо…» – Хань Сян в очередной раз попыталась убедить Сяо Фан. Хань Сян, конечно, знала о последствиях, однако ей было все равно… Она хотела разрушить семью Сяо Фан… В ее глазах появился намек на ненависть. Тем не менее, она была действительно хороша в управлении своим лицом. Ненависть исчезла через несколько мгновений.

Даже Сяо Фан, которая обратила внимание на ее поведение, пропустила зловещий блеск в ее глазах. Хань Сян пережила многое в детстве, поэтому ее разум был немного извращен. Тем не менее, она действительно когда-то считала Сяо Фан своей хорошей подругой… пока что-то не изменило ее образ мышления.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1697558